

П.Г. ДАНИЛОВ

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КУЗНИЦЫ В ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКЕ РУССКОГО ГОРОДА

Домонгольская Русь оставила Московскому государству в металлургии сложившуюся технологию, разработанный инструментарий, совокупность определенных навыков и систему взаимоотношений между производителем и потребителем. Металлургия и металлообработка в Московском государстве применяли прочные традиции прошлого, без которых невозможно представить ни вооружения армии, ни снабжения населения разнообразными орудиями труда. В XVI–XVII вв. кузнечное ремесло удовлетворяло почти все потребности государства. Складываются новые железодобывающие и железообрабатывающие центры, поставлявшие свою продукцию на широкий внутренний и внешний рынок.

По мере продвижения российских границ на восток возникла проблема обеспечения железом и железными изделиями переселенцев на присоединяемых территориях. Стремительная колонизация отдаленных и малонаселенных районов за Уралом требовала

мер по обеспечению русского населения железом. Естественным первым шагом в решении этой проблемы была организация поставки металла за Урал из традиционных районов его добычи и обработки в европейской России. Документы того времени изобилуют сведениями о поставках товаров первой необходимости за Урал. Среди наиболее важных и часто упоминавшихся товаров можно назвать хлеб, соль, железо и изделия из него. Эти поставки начались с первых лет освоения и строительства городков и острогов в Сибири. В наказе 1592 г. князю Петру Горчакову для строительства Пельма предписывалось приобрести железо в Вологде и «отвезти то железо в Сибирские города: в новый город в Таборы 50 прутов, в Тюмень 50 прутов, в Тобольской город 50 прутов, на Березов 50 прутов». В наказе 1593 г. князю Андрею Елецкому для строения Тары предписывалось «взять с Лозвы у Ивана Нагово 10 пудов железа для городского дела»¹. Высоко ценился и серпуховский уклад, также ввозимый в Сибирь². В Верхотурье в 1597 г. для постройки амбаров требовалось 30 тыс. скоб и 500 больших гвоздей прибойных. В 1601 г. на верхотурские нужды необходимо было закупить в Устюжне Железнопольской 27600 скоб и 1100 гвоздей³.

Вторым шагом в решении проблемы с обеспечением русского населения в Сибири металлом стал поиск местных железных руд. Как оказалось, в Западной Сибири были неплохие месторождения лимонита – болотной руды, образующейся в осадочных озерных, болотных, речных условиях. Такие условия сложились в бассейне Оби и Иртыша⁴. Свидетельством использования лимонита в местной металлургии могут быть археологические материалы с Рачевского комплекса XII в., расположенного в Уватском районе на правом берегу Иртыша. Здесь следы металлообработки были обнаружены на городище и за валом⁵. В 1628 г. болотная руда (лимонит) была обнаружена на р. Нице. В 1631 г. была проведена первая плавка металла и построена Рудная слобода, длительное время снабжавшая сибирские города железом⁶.

Кузнечное дело всегда было связано с огнем, водой и углем. В средневековом городе огонь – большая опасность, что вело к легко понятной регламентации в его использовании. Целью указов того времени о топке печей и бань было обезопасить город от пожаров. С этой точки зрения кузнецы были предметом постоянного внимания правительства. Кузнецы должны были считаться с общественной опасностью своей технологии. Поэтому кузнечные мастера селились, или им предписывали селиться, в местах, наименее опасных для городских строений. Такими местами считались свободные пространства у рек за городом, отделение садами, огородами либо деревьями кузниц от жилой застройки. Размещение кузнечного производства на окраине русских городов прослеживается на многих примерах. Еще в первой трети XVI в. С. Герберштейн писал о Москве следующее: «город деревянный и довольно обширен; ... еще более увеличивают его дома ремесленников, употребляющих при своем мастерстве огонь; эти дома тянутся длинным рядом на конце города, а между ними находятся поля и луга»⁷. На правом берегу реки Неглинной в XV в. недалеко от кузнечной слободы был основан государев Пушечный двор. Бронная слобода находилась вблизи Патриаршего пруда. В XV в. эти районы были далекими окраинами Великого посада Москвы⁸. В Великом Устюге кузницы находились «по рву за кабацкими вороты на Мироносецкой площади, против старой осыпи», в Белоозере 6 кузниц, датированные XII–XIII вв., были раскопаны в малозастроенной части города в приречном раскопе, в Ладоге кузница VIII в. была найдена на окраине Земляного городища⁹. В Архангельске в XVII в. кузницы группировались за деревянным «городом», рядом с кузницами по черному металлу находились лавки серебряного ряда¹⁰. В Пскове в XIII–XIV вв. кузницы находились на окраине Среднего города, в XV в. они были перенесены на Полонище и в Завеличье, в то время ставшие окраинами посада города¹¹. В Приуралье на Ковровском городище кузница исследована в клети оборонительной стены, на Никульчинском городище (XIV–XV вв.) кузница находилась у оборонительного вала, в Кунгуре (XVII в.) – на «обрыве речной террасы за острожком»¹².

В Тюмени, по материалам Дозорной книги 1624 г., кузницы находились за острогом и принадлежали «государеву кузнецу Батенке Васильеву, пешему казаку Якунке Лукьянову, посадским жильцам Богдашке да Тренке Тарараевым, пешему казаку Еске Филиппову, пашенному крестьянину Семейке Ошконову»¹³. В Томском Приобье на позднесредневековом городище Кижирова железоплавильная печь была обнаружена на оборонительном валу¹⁴. Вопрос о существовании железоделательного производства на территории Мангазейского городища XVII в. на сегодняшний день окончательно не решен. М.И. Белов и другие в своей монографии о Мангазее писали, что «городская кузница» располагалась «на берегу речки Мангазейки на крайнем выступе большой полосы построек производственного типа»¹⁵. Однако позднее О.В. Овсянников, один из авторов монографии о Мангазее, изменил свою точку зрения и уже более осторожно отмечал, что археологические материалы позволяют говорить о зарождении местного производства, говоря при этом, что «собственно кузниц не обнаружено». Вслед за ним мнение о возможности существования железоделательного производства в Мангазее высказал Г.П. Визгалов, также констатируя факт отсутствия домниц на посаде¹⁶. В то же время материалы археологических исследований ряда русских памятников позволяют говорить, что утвердившееся «априори» мнение, что кузницы в русских городах располагались на окраинах или вне поселений, имеет и свои исключения. В Новгороде в XI в. кузница находилась на Кузьмодемьянской улице на посаде, в Москве во второй половине XIV в. производством и обработкой металлов занимались в Кремле, в Рязани изучена усадьба с кузницей XIII в. на территории города, в Саянском остроге кузница исследована внутри него¹⁷.

Тобольск, основанный в 1587 г., в XVII в. являлся столицей Сибири, но отнюдь не «белокаменной». Все городские постройки почти до конца столетия оставались деревянными. Город постепенно увеличивался, обрастал посадами, что вело к скученности жилых построек. В 1624 г. в городе насчитывалось 345 дворов, а в начале XVIII в. их было уже в десять раз больше. Дозорная книга 1624 г. среди многих городских построек зафиксировала 8 кузниц «пушкаря Олеси Милованова, ...стрельца Петрушки Фомина, ...архиепископля заклатчика Тренки Яковлева, ...Дружинки Семенова, ...гулящего человека Микитки Баженова», располагавшихся «под горою подле большой мост» и «на другой стороне большово мосту к татарским юртам»¹⁸. Кузницы на тот момент времени находились в относительно безопасном месте для города – под горой, на краю городского посада, рядом с речкой Курдюмкой. Ситуация меняется к середине XVII столетия. К этому времени городской посад в подгорной части города значительно увеличился, и кузницы оказались в самом его центре. Известна челобитная жителей нижнего посада 1644 г. воеводе, в которой они просили отнести кузницы подальше от жилья. По-видимому, никаких мер по переносу кузниц в более безопасное для города место воеводской администрацией предпринято не было, поскольку известно, что очередной городской пожар 26 апреля 1686 г. начался от кузницы¹⁹. Переписная книга 1698 г. тобольских посадских людей зафиксировала в городе пять семей и двух бобылей, кои «кормятца кузнечною работою»²⁰.

К сожалению, переписная книга не содержит сведений о местоположении городских кузниц в то время. Эти сведения мы можем почерпнуть из богатого картографического наследия С.У. Ремезова. На подробном плане Тобольска 1701 г. на нижнем посаде города показано месторасположение кузниц²¹. Названия объектов на плане также свидетельствуют о занятиях жителей кузнечным ремеслом. Кузницы расположены на речке Железенке, через которую был переброшен Кузнечный мост. Вдоль речки проходила также и улица, названная в легенде к плану «по железенке». С южной стороны от кузниц находилась Благовещенская церковь, с северной стороны за речкой Курдюмкой – Богоявленская церковь. Таким образом, на плане 1701 г. кузницы находились в окружении жилой посадской застройки, на старом своем месте. Известен также и другой план Тобольска, составленный С.У. Ремезовым не позднее 1698 г. для «Хорографической чертежной книги»²². Этот план более схематичен, однако, на нем также подробно указано место расположения кузниц на нижнем посаде

города, которое идентично плану города 1701 г. Кузницы в этой части нижнего посада сохранялись как минимум до середины XVIII в. Судить в пользу этого мнения позволяет «План крепости города Тобольска» 1748 г. На плане близ устья речки Курдюмки показан «артиллерийский мастерской двор» с кузницей, расположенный на старом месте городских кузниц²³.

В правление Екатерины Великой для многих городов Российской империи проектировались планы их перепланировок. Такой проект перепланировки Тобольска был готов к 1784 г. В объяснении к нему было дано предписание и относительно месторасположения кузнечного производства в городе. В документе читаем: «Кузницы при въезде в город у больших дорог и все сии строения строить в таком расстоянии от жила чтоб не угрожали опасностью от пожара»²⁴. Однако и это предписание длительное время не выполнялось. Только к началу 20-х гг. XIX в. можно считать завершенным процесс вывода кузнечного производства за черту городского посада. В это время в городе действовало не менее 18 кузниц, располагавшихся между городом и Подчувашским селением на большой дороге на речке Княжухе²⁵. В середине XIX в. в Тобольске действовал частный чугунолитейный завод, принадлежавший мещанину Василию Попову и крестьянину Никите Иванову²⁶. Завод находился за чертой города за Земляным валом. Функционировал завод недолго, а с его закрытием практически прекратилась история городского кузнечного ремесла в городе Тобольске. Кузнечное ремесло во второй половине XIX в. сохранялось в городах, но уже не играло какого-либо значения в промышленном развитии. Отмечалось даже некоторое послабление со стороны администрации, выразившееся в Тюмени в разрешении строить кузницы в черте города. В постановлении Тюменской городской думы от 18 ноября 1887 г. «О постройке кузниц и торговых бань» читаем: «Каменные одноэтажные со сводами кузницы могут быть возводимы и внутри обывательских кварталов, но с тем, чтобы трубы в этих кузницах были устраиваемы поверх крыши коленом, которое бы входило в чан с водой для падающих искр. Полы в кузницах обязательно должны быть или земляные, или же выложены кирпичом»²⁷.

Кузнечное производство на протяжении длительного периода истории России обеспечивало государство железом, предметами из него. Кузницы являлись важным элементом любого русского города, оказывая существенное влияние на его планировку, экономическое развитие. В то же время изменения в жизни города отражались на формировании и развитии металлообрабатывающего производства.

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.-Л., 1937. С. 350, 360.

² Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Железо как предмет торговли в Московском государстве// Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы LI научного семинара: Сб. статей. Псков, 2006. С. 285.

³ Курлаев Е.А. Кузнечное производство Урала и Сибири в XVII в. // Модернизационные процессы в металлургии Урала XVII – XXI вв. Екатеринбург, 2005. С. 19.

⁴ Зиняков Н.М. Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири. Кемерово, 1997. С. 39, 41.

⁵ Зыков А.П. Металлургия и металлообработка на памятниках Рачевского комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии: Сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 126.

⁶ См: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.-Л., 1941. С. 77–78; Фишер И.Е. Сибирская история... СПб., 1774. С. 310–311; Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников / Под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень, 1999. С. 57–58; Скалон В.Н. Русские землепроходцы-исследователи Сибири XVII в. / Под ред. М.А. Сергеева. М., 1951. С. 47–48.

⁷ Герберштейн С. Записки о Московии/ Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 1988. С. 132.

⁸ Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Указ. соч. С. 288; Никитин А.В. Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-34. М., 1971. С. 16.

⁹ Никитин А.В. Указ. соч. С. 16; Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М., 1973. С. 119, 122; Рябинин Е.А. У истоков ремесленного производства в Ладозе // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994. С. 12.

¹⁰ Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. 1. СПб., 1998. С. 243.

- ¹¹ См: Закурина Т.Ю. Железообрабатывающий комплекс в Среднем городе Пскова // Российская археология, 1998. № 3. С. 130; Королева Э.В., Харлашов Б.Н. К вопросу о дворах в средневековом Пскове// Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 84; Харлашов Б.Н. Некоторые итоги раскопок на Завеличье// Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 61.
- ¹² Макаров Л.Д. Ремесленные мастерские Вятской земли XII–XVII вв. // Древние ремесленники Приуралья: Материалы Всероссийской научной конференции. Сб. статей. Ижевск, 2001. С. 187, 188; Оборин В.А. Культура и быт городских поселений Урала XVI–XVIII веков (по археологическим данным) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 1995. С. 24.
- ¹³ Дозорная книга 132 г. (1624 г.). Кн. № 5 // Тюмень в XVII столетии: собрание материалов для истории города / Издание А.И. Чукмалдиной. М., 1903. С. 31.
- ¹⁴ Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. С. 103.
- ¹⁵ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Ч. 1. Л., 1980. С. 75.
- ¹⁶ См: Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб., 2003. С. 214; Визгалов Г.П. Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам новых археологических исследований): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 21; Визгалов Г.П. Местные ремесла посадского населения города Мангазеи по результатам археологических исследований 2001–2005 гг. // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. С. 219.
- ¹⁷ См: Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: XI–XIII вв. М., 1995. С. 159; Засурцев П.И. Новгород, открытый археологами. М., 1967. С. 100; Панова Т. Тайны древнего Кремля // Родина, 2000. № 7. С. 32; Скобелев С.Г. Результаты и проблемы реконструкции внешнего вида Саянского острога // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. трудов. Нальчик–Омск, 2001. С. 119.
- ¹⁸ Дозорная книга 1624 г. // Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 5.
- ¹⁹ Вершинин Е. Пожарные разоренья // Родина. Спецвыпуск. Тобольск – живая былина. 2004. С. 27, 28.
- ²⁰ Переписная книга 1698 года // Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 72, 73, 80, 91, 95.
- ²¹ Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882. Л. 1.
- ²² Remezov, Semën Ul'ianovich. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. Pg. 161.
- ²³ План крепости города Тобольска 1748 г. // РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 2181. Л. 1.
- ²⁴ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 341. Тобольское наместническое правление. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
- ²⁵ Данилов П.Г. Развитие ремесел по обработке черных и цветных металлов в Тобольской губернии в начале XIX века // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 82.
- ²⁶ Данилов П.Г. Из истории промышленного развития Тобольской губернии в первой половине XIX века // Тобольск научный – 2008: материалы пятой научно-практической конференции. Тобольск, 2008. С. 93.
- ²⁷ Обязательные для местных жителей постановления городских дум: Тюменской городской думы // Лукич, 2001. № 3. С. 53.